

Трехголовый Демонический Дракон был потерян в своих мыслях, и вдруг на его огромных глазах заблестели слёзы. Он был очень привязан к Темному богу.

Неожиданно взревел и Малыш Тройка. Лун И мог различить в этом рёве грусть и смятение. О чем думал Малыш?

Дракон поднял голову, посмотрел на тигрёнка, и множество эмоций отразилось в его глазах. Там было и счастье, и грусть, и восторг. Дрожащим голосом дракон сказал: «Благословленный Темным богом... Хахаха, небеса не забыли о старом драконе. Я снова стал целым, до того, как рассыпаться в прах!»

Эти слова будто взорвались в мозгу Луна И. Неужели его догадки верны? Малыш Тройка действительно хранил в себе душу, извлеченную из Трехголового Демонического Дракона?

В любом случае, Лун И не успел глубоко задуматься об этом вопросе, так как дракон сделал следующий шаг. Вся его духовная сила сконцентрировалась на теле Большеголового. Дракон открыл рот, и из него вылетел черный шар, который был в два раза больше, чем человеческая голова, и ударил в Большеголового.

Монстр остался невозмутимым, видя черный шар, летящий прямо на него. Открыв свой большой рот, Большеголовый проглотил этот шар, словно какую-то мелочь. Довольный собой, Большеголовый выглядел очень удовлетворенным. Однако, это выражение не задержалось на его лице надолго, - оно изменилось уже спустя три секунды и стало выражать острую боль. Большеголовый рухнул на землю и стал кататься по ней, воя в агонии.

«Папа... Папа, спаси меня! Мне очень плохо!» - бесконечно стонал Большеголовый своим детским голосом. Каждый чувствовал его боль, глядя на то, как монстр рыдает на земле. Даже бык Варвар и остальные не могли спокойно смотреть на это, что уж говорить о Лю Сюй. Она хотела было спросить об этом у Трехголового Демонического Дракона, но боялась беспокоить его во время процесса передачи наследия. Девушка так и стояла молча, а взгляд ее метался между драконом и Большеголовым.

«Будь уверена, он в порядке» - с облегчением вздохнул дракон, и его глаза затуманились.

Большеголовый всё еще страдал. Его щупальца встали дыбом, а затем опустились. Он явно испытывал сильную боль от наследия, которое получал. Когда из всего тела Большеголового стала сочиться черная ци, Трехголовый Демонический Дракон посмотрел на Темный Магический нефрит, всё еще паривший в воздухе, уважительным взглядом. «Господин, этот демонический дракон уходит!» - прорычал он. Стоило дракону это произнести, как из его тела вырвалась тень и просочилась в тело Большеголового, скрывшись от чужих взглядов быстро, словно молния. Что касается дракона, то его голова вяло повисла, его глаза медленно закрылись, и он умер.

Рёв неожиданно вырвался из пасти Большеголового, и теперь он звучал, как настоящий рёв взрослого дракона.

Лун И нахмурился и пробормотал: «Переселение? Что делает этот старик? Хочет нас обмануть?»

Лун И начинал волноваться. Он помнил о том, что и сам переселился в чужое тело, получив

полный контроль над ним после того, как проглотил душу этого тела. Разве Трехголовый Демонический Дракон не провернул только что точно такой же трюк?..

Подавляя волнение, Лун И решил взглянуть на Большеголового перед тем, как что-либо предпринимать.

Большеголовый зарычал от боли, и в его глазах вдруг вспыхнул резкий свет. Он открыл рот, а его целью, что неожиданно, был тигренок Малыш Тройка.

Малыш Тройка насторожился и отступил, глядя на Луна И. Казалось, что он просил у Луна И защиты от Большеголового. Лун И мысленно стал разубеждать в этом тигренка, стараясь его успокоить, однако он продолжал следить за Большеголовым, излучавшим настоящую драконью мощь. Лун И был уверен в том, что Трехголовый Демонический Дракон отобрал у Большеголового тело и использует его в своих целях.

Вдруг Темный Магический Нефрит в небе вздрогнул, и паниковавший тигренок успокоился. Большеголовый тоже успокоился, но его тело начало странно искажаться.

«Ах... Шкура Малыша Тройка становится рыхлой, как это возможно?» - закричала Жуюэ, прикрыв рот маленькими руками и прижавшись к Луну И.

Тигренок крепко зажмурился, а его наполовину черное тело слегка задрожало, и казалось, что черный мех двигается.

Вдруг Большеголовый проявил еще более мощную ауру, и тело Малыша Тройки затряслось сильнее. В то же мгновение черная шкурка тигренок неожиданно стала отделяться от тела, словно ее сдирали. Когда черный мех полностью слез с него, Малыш Тройка остался белым, как и его остальная шерсть.

Вжух! - и черная часть меха тигренок оказалась внутри живота Большеголового. С исчезновением черного меха, тигренок стал снежно-белым. Даже черная радужка его глаза стала такого же цвета, как радужка второго глаза. Теперь в его теле не было темной ауры, только густая светлая.

Малыш Тройка выглядел изможденным и мысленно выразил желание вернуться в темное измерение, чтобы отдохнуть. Лун И тут же отправил его обратно.

Как только тигренок исчез, тело Большеголового вздрогнуло и застыло. В небе проявился едва заметный фантом Трехголового Демонического Дракона, чтобы медленно исчезнуть.

«Наконец-то, я свободен. Выход сзади, вы все можете идти, если нужно. Что касается моего тела, можете разобраться с ним, если хотите...» - голос старика завибрировал в воздухе. Вскоре фантом стал медленно рассыпаться, а затем пропал без следа.

Лун И, бык Варвар и остальные переглянулись и вздохнули с облегчением. Кто бы мог подумать, что это путешествие закончиться таким образом.

Лю Сюй присела рядом с громко спавшим Большеголовым, и на ее гордом высокомерном лице мелькнула тень нежности. Она протянула руку, чтобы погладить его, как вдруг заметила нечто странное. От монстра вдруг стал исходить черный свет, отстраняющий руку Лю Сюй.

«Не трогай его сейчас! Наверное, он соединяется с наследием Трехголового Демонического Дракона» - сказал Лун И.

«И как долго мне ждать?» - взволновано спросила Лю Сюй. Ни о ком другом она не беспокоилась так, как о Большоголовом.

«Не знаю, пускай проснётся сам» - Лун И пожал плечами.

Поглядев на огромное тело Трехголового Демонического Дракона неподалёку, Лун И стал думать о том, что же с ним делать. Лун И понятия не имел, как долго живут такие драконы, но каждая часть этого тела была сокровищем. Драконий рог, драконья кожа, драконьи сухожилия, драконья кровь, - всё это было очень ценным.

«Муж мой, почему ты так улыбаешься? Снова думаешь о плохих вещах?» - улыбнулась Жуюэ, заметив выражение его лица. Отсутствие опасностей существенно улучшило ее настроение.

«Разве старый дракон не разрешил разобраться с его телом по нашему усмотрению? Такая самоотдача очень трогательна. Мы ведь подведём его, если ничего не сделаем, так?» - Лун И покачал головой и вздохнул.

Взгляд Лю Сюй едва ли не ударил Луна И электрическим разрядом. Открыв свой маленький красивый ротик, она гордо сказала: «Я не смирюсь с унижением достоинства клана Драконов. Я не позволю тебе осквернять останки. Он - мой первый предок клана Темных Демонических Драконов, и трогать его нельзя»

«Ти-ре... Лю Сюй, разве ты не слышала, что он сам разрешил делать с его телом, что мы захотим? Дракон умер, и если его останки принесут нам выгоду, почему бы их не использовать? Разве это не будет считаться продолжением его жизни?» - сказал Лун И.

«Тебе понравится, если после твоей смерти я возьму и разрежу тебя на восемь кусочков?» - гневно выпалила Лю Сюй.

Лун И оторопел и не удержался от смеха: «Какой толк думать, что случится после смерти? Если моё тело пригодится тебе, режь, как хочешь»

Лун И объяснил это раздраженным голосом. Впрочем, болтая о том, что разрешает использовать своё тело после смерти, если оно будет кому-то полезным, Лун И говорил совершенно серьёзно. Он смотрел прямо в глаза Лю Сюй, и его лицо было твердым.

Лю Сюй ошеломленно отвернулась, и больше не спорила. Она не понимала, почему не может смотреть в глаза Луна И, хотя не сделала ничего плохого.

Уголок рта Луна И поднялся вверх, образуя самодовольную улыбку. «Хех, хотя ты и ти-рекс, но по сравнению со мной, всё равно неопытная дурочка» - подумал Лун И про себя, довольный тем, что уговорил Лю Сюй разрешить ему делать то, чего он хотел.

«Бык Варвар, какого чёрта ты стоишь, работай» - Лун И хлопнул быка по плечу, и стал ходить вокруг огромного трупа Трехголового Демонического Дракона.

Всё тело этого дракона имело вибрирующую мощную темную магическую силу. Однако, больше всего Луну И хотелось получить шесть драконьих рогов с трёх его голов. Причина такого желания крылась в том, что рога содержали наибольшее количество магической силы дракона. У Луна И никогда не было подходящего ему оружие, и сделать оружие из драконьих рогов было бы идеальным решением. Тем не менее, найти того, кто смог бы выковать оружие из рогов могло стать проблемой. Где найти человека, использовавшего такие высокотехнологичные материалы, которые могли бы придать форму драконьим рогам? Мог ли клан Гномов

справиться с этим? Лун И никогда не слышал, чтобы клан Гномов сделал какое-либо божественное оружие за последние годы.

«Хочешь сделать оружие из рогов?» - мягко спросила Ушуан, подходя ближе.

«Ммм, пускай я и смогу собрать высококлассные материалы для оружия, но не могу придумать, кто же мне его выкует» - Лун И совсем не удивился тому, что Ушуан обо всём догадалась. В конце концов, между ними была особая телепатия.

«А если я скажу, что могу помочь тебе?» - она с улыбкой поглядела на Луна И. Он никогда не видел такого выражения на лице Ушуан, и теперь, сравнивая это с ее предыдущими гримасами, был очарован так сильно, что казалось, душа Луна И отлетела от тела.

Спустя несколько секунд Лун И пришел в себя и глухо рассмеялся: «Твоя улыбка слишком красива. Хаха... Не думаю, что тебе нужна магия, чтобы одержать победу над врагами. Одной твоей улыбки достаточно, чтобы они опустили оружие и подчинились тебе. Твоя красота могла бы сокрушать города»

«Я не улыбаюсь другим людям, ты ведь сам говорил, чтобы я улыбалась только тебе» - нежность мелькнула в глазах Ушуан, и ее сильные скрытые чувства окружили Луна И.

Лун И был приятно удивлен и импульсивно поймал ее маленькие ручки своими. Атмосфера между этими двоими вызывала ревность Налань Жуюэ. Она тут же подбежала и принялась шуметь, разрушая сладкую атмосферу парочки.

«Кстати, Шуань, ты только что говорила, что можешь помочь с ковкой оружия, да? Неужели ты и ковать умеешь?» - Лун И обнял обе руки Ушуан одной рукой, а второй - взял за руку Жуюэ. Таким образом, Лун И уделил внимание всем, и ни одна девушка не должна была остаться неудовлетворенной.

«Я немного училась этому, но если ты хочешь ковать из этих рогов, то нам следует вернуться в Святой Город. Мне понадобится помощь некоторых артефактов, находящихся там» - ответила Ушуан.

Лун И кивнул и не стал спрашивать, можно ли найти эти артефакты в нынешнем Затерянном Городе. Он просто верил Ушуан. Если она говорила, что артефакты существуют, значит, они существуют. Вдруг Лун И вспомнил о тени в своем теле. Это старик просил его вернуться в темное измерение Затерянного Города как можно скорее, поэтому Лун И сказал: «Когда мы выберемся из Запретных Земель бога Молнии, я отправлюсь в Затерянный Город вместе с тобой»

«Ммм» - прекрасные глаза Ушуан затуманились от воспоминаний о ее живописном родном городе. Однако, после нескольких тысяч лет, этот город превратился в кучку черепицы, разъеденной временем.